

Грамотея. 1876. № 3.

КОКАНСКОЕ ХАНСТВО.

По Высочайшему повелѣнію генералъ Колпаковскій, говорить «Рус. Инв.» отъ 22 февраля, лично объявилъ коканскому народу о принятіи его въ россійское подданство; представители народностей ханства 18 февраля просили Колпаковскаго повергнуть къ стопамъ Государя благодарность за принятіе въ подданство и дарованіе законовъ, ограждающихъ религіозныя, семейныя и имущественные права ихъ.

Коканское ханство занимаетъ цвѣтущія долины по течению рѣкъ Кара-Дары и Нарына, защищеннымъ съ сѣвера отраслями горъ Аксайскихъ и съ юга хребтомъ Кашгарскимъ. Пространство Кокана 1.329 кв. миль, съ однимъ миллиономъ жителей. Осѣдлые жители, *Сарты и Узбеки*, поселились въ долинахъ, построили города и занимаются мануфактурной промышленностью и торговлей. Сосѣди ихъ *Кипчаки и кара-Киргизы*, заняли горы и живутъ разбоемъ. Ханы коканскіе были поставлены между двухъ огней и служили постоянно игрушкою борьбы двухъ партій—кочевой и осѣдлой.

Читатели «Грамотея» помнятъ, какихъ трудовъ, усилий и жертвъ стоило Русскимъ завоеваніе Хивинскаго ханства: безводныя песчаныя степи, разбойническія шайки, борьба съ сѣ природой—все, казалось, дѣлало невозможнымъ завоеваніе Хивы. Но всѣ эти трудности преодолѣли наши храбрыя

243

Коканскій ханъ Худояръ.

войска. Завоеваніе Ташкента и Хивы много облегчило дальнѣйшія военныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Средней Азіи. Русскіе имѣли уже въ своемъ распоряженіи укрѣпленныя мѣста, какъ напр. крѣпости и цитадели—Ходжентъ и Уратюбе *). Отъ того съ такимъ малымъ числомъ войска и такъ легко было покорено Коканское ханство.

Этому, впрочемъ, много способствовали неурядицы и междоусобія между представителями коканского народа. Главный начальникъ коканскій, Худояръ-ханъ, бѣжалъ отъ этихъ междоусобій и добровольно принялъ русское подданство въ 1875 году. Желаніе занять его мѣсто влзвало много сопскателей; отсюда произошло еще болѣе раздора и несогласія: каждый сопскатель старался набирать и усиливать свою партію во вредъ своему сопернику и тѣмъ только раздувалъ пламя раздора.

Какой образъ военныхъ дѣйствій былъ у нашихъ, приведемъ слова корреспондента «Рус. Инв.», который, хотя вкратцѣ, описываетъ богатую природу и образъ жизни жителей завоеванной страны:

Нашими войсками изъ лагеря подъ Наманганомъ сдѣланъ былъ, въ концѣ сентября и въ началѣ ноября, рядъ набѣговъ, имѣвшихъ цѣллю вызвать наружу дѣйствія кипчакской партіи.

Первый ударъ этихъ набѣговъ разразился надъ Андижаномъ; но разгромъ и штурмъ этой кипчакской Меккѣ послужилъ только къ большему воспламененію фанатизма нашихъ враговъ, которые, видя малочисленность Русскихъ въ ханствѣ, рѣшили попытаться еще разъ призвать народъ къ оружію. Ни одинъ изъ нашихъ походовъ въ Средней Азіи не былъ совершенъ съ столь малыми силами, какъ послѣдній коканскій: подъ Махрамомъ, напримѣръ, русскій отрядъ

*.) См. приложенные рисунки.

сь обозомъ могъ бы быть задавленъ совершенно шестидесятью тысячами «любимыхъ воиновъ» пророка. Когда же отрядъ переправился на правый берегъ у Намангана и сталъ уже на русскую землю, коканцы, не видавшіе ни махрамскаго погрома, ни его первыхъ послѣдствій, дѣйствительно могли усомниться, точно ли застрахована эта горсть невѣрныхъ отъ острыхъ кипчакскихъ клинчей, съумѣвшихъ отдѣлаться даже отъ такой грозной силы, какою казался здѣшнему люду бывшій его владыка, ханъ Худояръ. И вотъ, когда по уходѣ изъ намангансаго лагеря частей отряда въ набѣгъ на Андижанъ и въ другія мѣста, наши силы подъ Наманганомъ сократились до весьма скромныхъ размѣровъ, то этимъ воспользовались разные влиятельные изувѣры, въ родѣ высланнаго на жительство въ европейскую Россію Иссаауліѣ, чтобы пустить въ ходъ проповѣдь противъ пасъ войны во славу ислама.

Съ цѣлію разогнать образовавшіяся быстро, вслѣдствіе этой проповѣди, шайки, всячески тормозившія трудъ жителей благодатнаго и въ высшей степени производительнаго края, и наказать участниковъ и главныхъ виновниковъ беспорядка былъ посланъ изъ-подъ Намангана отрядъ, въ составѣ шести ротъ пѣхоты, двухъ съ половиной казачьихъ сотенъ, взвода саперовъ и дивизіона батарейныхъ орудій, подъ начальствомъ начальника отряднаго штаба, полковника Фриде. Начальнику отряда было приказано, не допуская никакого частнаго проявленія насилия со стороны пижнихъ чиновъ, предавать пламени имущество коноводовъ и главныхъ участниковъ смуты.

Желѣзная дисциплина нашихъ несравненныхъ войскъ, не позволяющихъ себѣ брать ничего силою, и за все, необходимое для ихъ содержанія, платящихъ деньги, имѣть въ глазахъ среднеазіятцевъ значеніе совершенно обратное европейскимъ понятіямъ, и возбуждаетъ въ нихъ лишь мысль о слабости невѣрныхъ, чувствующихъ шаткость своего положенія въ за-

нятомъ ими краѣ. Вотъ почему, въ случаѣ проявленія наружу враждебнаго настроенія къ намъ населенія, недостаточно разсѣять одни только вооруженные скопища жителей, а необходимо нанести имъ чувствительное наказаніе уничтоженіемъ или разореніемъ имущества наиболѣе упорствующихъ въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ.

Описывая путь, по которому шелъ отрядъ, корреспондентъ говоритъ между прочимъ: дорога вилась садами, между глиняныхъ заборовъ, позъ за которыхъ на нее склонялись вѣтви густыхъ кайрагачей, чинаровъ, орѣховыхъ, миндалевыхъ и тутовыхъ деревьевъ. Повсюду виднѣлись виноградники, достигающіе мѣстами такихъ размѣровъ, что подъ ихъ сводами свободно могло бы укрыться вѣсколько батальоновъ; виноградники обсажены неизмѣнными гранатовыми и фиговыми древовидными кустами.

На первыхъ десяти верстахъ, однако, изъ хозяевъ этого непрерывнаго сада никого не было видно: позаперевъ лазейко-образныя дверцы своихъ домовъ, они частью попрятались, а большею частью уведены были въ шайки однимъ изъ главнѣйшихъ коноводовъ возникшихъ беспорядковъ—Батырь-тюрей.

Къ 9-ти часамъ утра отрядъ подошелъ къ селу Чартаку, наличные жители котораго вышли навстрѣчу начальнику отряда. Полковникъ Фриде, какъ при входѣ въ кышлакъ, такъ и на перекресткахъ, гдѣ стояли, довольно, впрочемъ, жи-денкія, кучки правовѣрныхъ, отъ имени ярымъ-падишаха (туркестанскій генералъ-губернаторъ) объявлялъ имъ, что онъ присланъ наказать вожаковъ смуты, а мирному населенію совѣтовалъ не слушаться дурныхъ людей и жить мирно; что урусь-сарбазы посланы не противъ нихъ, а противъ тѣхъ разбойниковъ, которые тревожатъ и грабятъ беззащитный народъ; что ихъ казы не только не воспротивился Батырь-тюрѣ, но даже сталъ первымъ его пособникомъ и ушелъ въ

шайку, и что за это его домъ и имущество будут нынѣ же сожжены; что эта кара постигнетъ всѣхъ аксакаловъ, казы и муфти, которые будутъ за-одно врагами акъ-падишаха (Государь Императоръ), и что всякий кыплакъ, оставленный жителями передъ приходомъ отряда, будетъ преданъ огню.

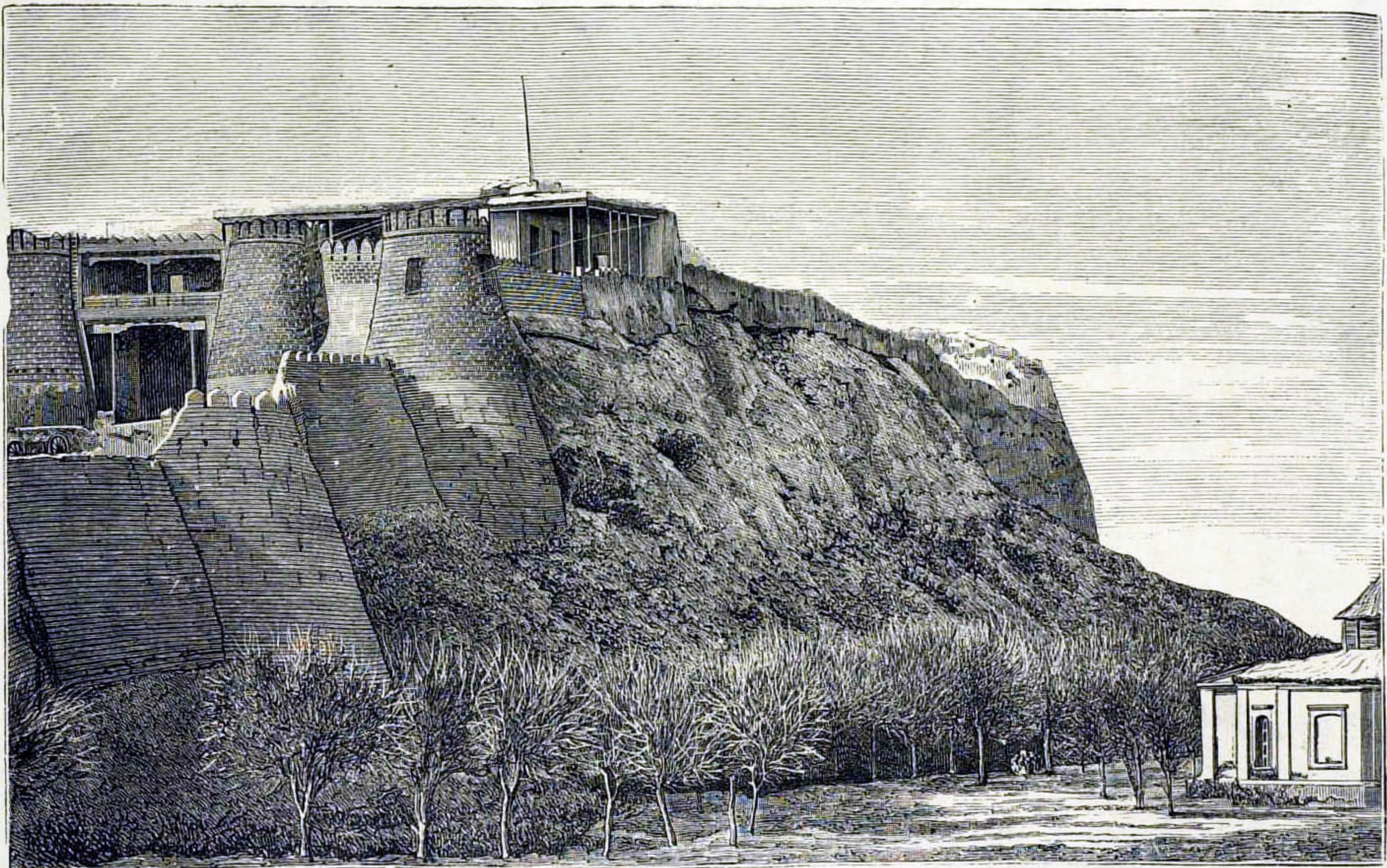
Дѣйствительно, команда казаковъ подъ начальствомъ офицера, тутъ же сожгла домъ и имущество казы, на глазахъ у наличныхъ жителей кыплака; все до тла было уничтожено: шелковые и парчевые халаты, куски матерій и т. д. Захватили только компрометтировавшія казы бумаги, да одну изъ тѣхъ огромныхъ плетей, которыми мѣстныя судебныя власти внушаютъ «божьему народу» покорность, благочестіе и благонравіе. Это—прибитая гвоздями къ короткому и толстому кнутовищу ременная полоса, длиною въ $\frac{3}{4}$ арш., шириной и толщиной безъ малаго въ ладонь, стаченная изъ трехъ слоевъ воловьей шкуры. Конецъ плети былъ изрядно обитъ: надо полагать, она висѣла въ приемной не для одного вида.

Природу мѣстности, по которой шелъ отрядъ, корреспондент «Рус. Изв.» оперчиваешь въ слѣдующихъ словахъ:

«Начиная отъ Касана мы шли по живописной дорогѣ, по такой мѣстности, о которой лишь немногіе европейскіе ландшафты въ состояніи дать приблизительное понятіе. Эти изумрудныя долины, съ ихъ быстрыми и свѣтлыми потоками, огромные гранитные кряжи, широкія плоскогорья, съ сверкающей зеленью разсыпанныхъ по нимъ хуторовъ, и надъ всѣмъ этимъ лазурное небо и пламенное солнце.... Все придавало поэтическій колоритъ этому благословенному уголку Средней Азіи».

Дальнѣйшія дѣйствія нашего войска въ январѣ 1876 года вели не къ умиротворенію только края, но прямо къ его покоренію, потому что каканскіе ханы не въ силахъ были сдержать междоусобной войны.

«Рядъ удачныхъ дѣйствій отрядовъ, говоритъ «Рус. Изв.»,

243

КРЪПОСТЬ ХОДЖЕНТЬ.

Наманганского—свиты Его Величества генералъ-маюра Скобелева, Акъ-Джарского—генерального штаба полковника Пичугина, Махрамского—маюра Родзянки, и отрида, дѣйствовавшаго въ верховьяхъ Зеравшана—полковника (нынѣ генералъ-маюра) Яфимовича—привели къ тому результату, что партія войны (газавата) въ Коканскомъ ханствѣ признала себя побѣжденною и бессильною для продолженія борьбы съ нами. Фактъ этотъ подтверждается: 1) попыткою Фулатьбека, самозванца, объявившаго себя ханомъ и защитникомъ мусульманства, войти съ нами въ мирный соглашенія. Его аталыкъ или главный военный начальникъ прислалъ въ Ташкентъ депутацію и письмо съ просьбою о мирѣ. Письмо и депутація не приняты и возвращены изъ Ташкента, черезъ Ходжентъ, къ Фулать-беку; 2) высылкою изъ Кокана въ Махрамъ, гдѣ проживалъ Насръ-эддинъ-ханъ коканскій, депутаціи съ приглашеніемъ Насръ-эддину возвратиться въ Коканъ.

«21 января, Насръ-эддинъ-ханъ выѣхалъ въ Коканъ. Въ Бишъ-арыкѣ (на половинѣ дороги между Махрамомъ и Коканомъ) хана встрѣтила многочисленная депутація, представившая ему 50 лошадей и верблюдовъ, съ традиціонною кошмою, на которой представители родовъ, населяющихъ ханство, поднимаютъ хановъ при вступленіи ихъ на престолъ. 24 или 25 января Насръ-эддинъ-ханъ долженъ былъ вѣхатъ въ Коканъ.

«Въ половинѣ текущаго января мѣсяца начальникомъ Зеравшанского округа, генералъ-майоромъ Абрамовымъ, предпринята была экспедиція въ верхнюю Матчу. Экспедиція эта окончена самымъ блестательнымъ образомъ. Въ ночь съ 19 на 20 января, около Мадрушката, захваченъ Календарь-бекъ, главный виновникъ возмущенія и восстания противъ насъ населения Матчи. Затѣмъ экспедиція прошла выше Пальдорака: жителями вездѣ заявлена полная покорность; потребо-

ваниое отъ нихъ оружіе все выдано. Во всю экспедицію не пролито ни капли крови, не сдѣлано ни одного выстрѣла. Къ 1-му февраля генералъ Абрамовъ предполагалъ возвратиться въ Самаркандъ.

«Еще до прибытія въ Махрамъ вышеупомянутой депутаціи изъ Кокана къ Насръ-эддинъ-хану махрамскій комендантъ, маіоръ Родзянко, произвелъ съ отрядомъ обычное движение по ввѣренному ему району. Когда онъ возвращался изъ Исфары, чрезъ Рапканъ, въ Махрамъ, нашъ отрядъ встрѣтился съ многочисленною непріятельскою партіей, съ которой имѣлъ горячее дѣло. Непріятель разбитъ на голову; имъ оставлено на мѣстѣ 46 тѣлъ; нашъ отрядъ захватилъ одно орудіе и два фальконета. У насъ ранены: маіоръ Родзянко — легко въ руку и двое рядовыхъ.

«Въ виду прибытія въ Махрамъ къ Насръ-эддинъ-хану коканской депутаціи, а также для поддержанія впечатлѣнія, произведенаго зимней экспедиціею наманганскаго отряда, предложено генералъ-маіору Скобелеву оставаться въ ханствѣ до особаго приказанія, а съ прибытіемъ въ Ташкентъ подкрепленій, оказалась возможность усилить гарнизонъ нашъ въ пограничныхъ пунктахъ: въ Наманганѣ и Ходжентѣ. Для выясненія истиннаго положенія на нашей границѣ и въ ханствѣ, командированъ изъ Ташкента въ Ходжентъ командующій войсками Сыръ-Дарьинской области, генералъ-маіоръ Головачевъ».

Извѣстіе о признаніи партіей войны въ Коканѣ себя бессильною для дальнѣйшей борьбы вполнѣ подтвердились вновь полученными слѣдующими донесеніями отъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева:

«Со времени взятія Андиджана (9-го января) въ отрядѣ стали снова приходить извѣстія о наступательныхъ замыслахъ Абдурахмана-автобачи. 13-го января генералъ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку, съ частью кавалеріи и конными

стрѣлками, по ассакинской дорогѣ. Въ кышлакѣ Аугумбакѣ обнаруженъ непріятельскій пикетъ, причемъ наши порубили 10 человѣкъ. 18-го января получено было извѣстіе, что Автобачи съ 15.000 вооруженныхъ стоять въ десяти верстахъ отъ Андижана, подготавляетъ восстаніе въ городѣ и рѣшился напасть на нашъ отрядъ. Тогда генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ, съ такимъ же числомъ казаковъ-коповодовъ и прикрытиемъ), съ пятью сотнями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей по ассакинской дорогѣ. Непріятель былъ обнаруженъ близъ города Ассаке; по слѣдамъ его генералъ Скобелевъ вошелъ съ войсками въ городъ. Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ Сай *) въ городѣ уничтоженъ, генералъ Скобелевъ обстрѣлилъ артиллерию городъ Урду **) и высоты восточнѣе города, сильно занятыхъ непріятелемъ. Затѣмъ отрядъ перешелъ Сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантомъ, ротмистромъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили непріятеля отъ гребня. Подъ прикрытиемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили артиллерию; затѣмъ на высоты поднялась вся кавалерія и молодецки поспѣвшія за нею обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го туркестанского стрѣлковаго батальона капитана Іонова. Плато къ востоку, по маргеланской дорогѣ, было занято густыми массами коннаго и пѣшаго непріятеля. Наши конные стрѣлки отбили нападеніе на лѣвый флангъ; непріятель обстрѣлилъ артиллерию и атакованъ кавалерію. Отбивъ вторую попытку противъ нашего лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы конницы, генералъ Скобелевъ преслѣдовалъ непріятеля по маргеланской

*) Рѣчка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.

**) Креиль, цитадель, редюитъ.

дорогъ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за садовъ открылась колонна въ 800 сарбазовъ *). Она была атакована № 5 оренбургскою сотнею, эсаула Авдѣева, и № 1 семирѣченскою сотнею, есаула барона Штакельберга, и изрублена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя Ніазбатырь. Отрядъ возвратился въ Ассаке, который занять безъ боя; почлегъ наши войска имѣли въ Урдѣ. Жители города разбрѣжались. У насъ потеря въ описанныхъ дѣлахъ: ранеными десять нижнихъ чиновъ и одинъ джигитъ. Потери непріятеля очень значительны—на мѣстѣ оставлено 400 тѣлъ. Сверхъ поименованныхъ гг. офицеровъ, генераль-маіоръ Скобелевъ называется отличившихся: гвардейской артиллериі капитана Ермолова, генерального штаба капитана Куропаткина, причисленного къ генеральному штабу, гвардейской артиллериі поручика Боголюбова, туркестанской саперной роты штабсъ-капитана Церпицкаго и 1-го туркестанского стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитана Маслова.

«Впечатлѣніе ассакинской победы огромное: на слѣдующій же день являлись депутаціи съ аманомъ (съ просьбами о пощадѣ) изъ города Шарихана и изъ окрестностей города Маргелана.

«19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андижанъ, а 20-го—Автобачи прислали своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кышлакѣ, въ восьми верстахъ отъ Андижана, *Абдурахманъ-автобачи сдался, повергая себя милостію Государя Императора*. Съ Автобачи сдались главные предводители: Батырь-Тюря, Исфандіяръ, Халикуль-парманачи, Казымбекъ-Ишанъ-агаси, Нормахомедъ-дотха и другіе въ числѣ 26 человѣкъ, съ 400 вооруженныхъ джигитовъ. Для полнаго развитія пріобрѣтенныхъ успѣховъ,

— 65 —

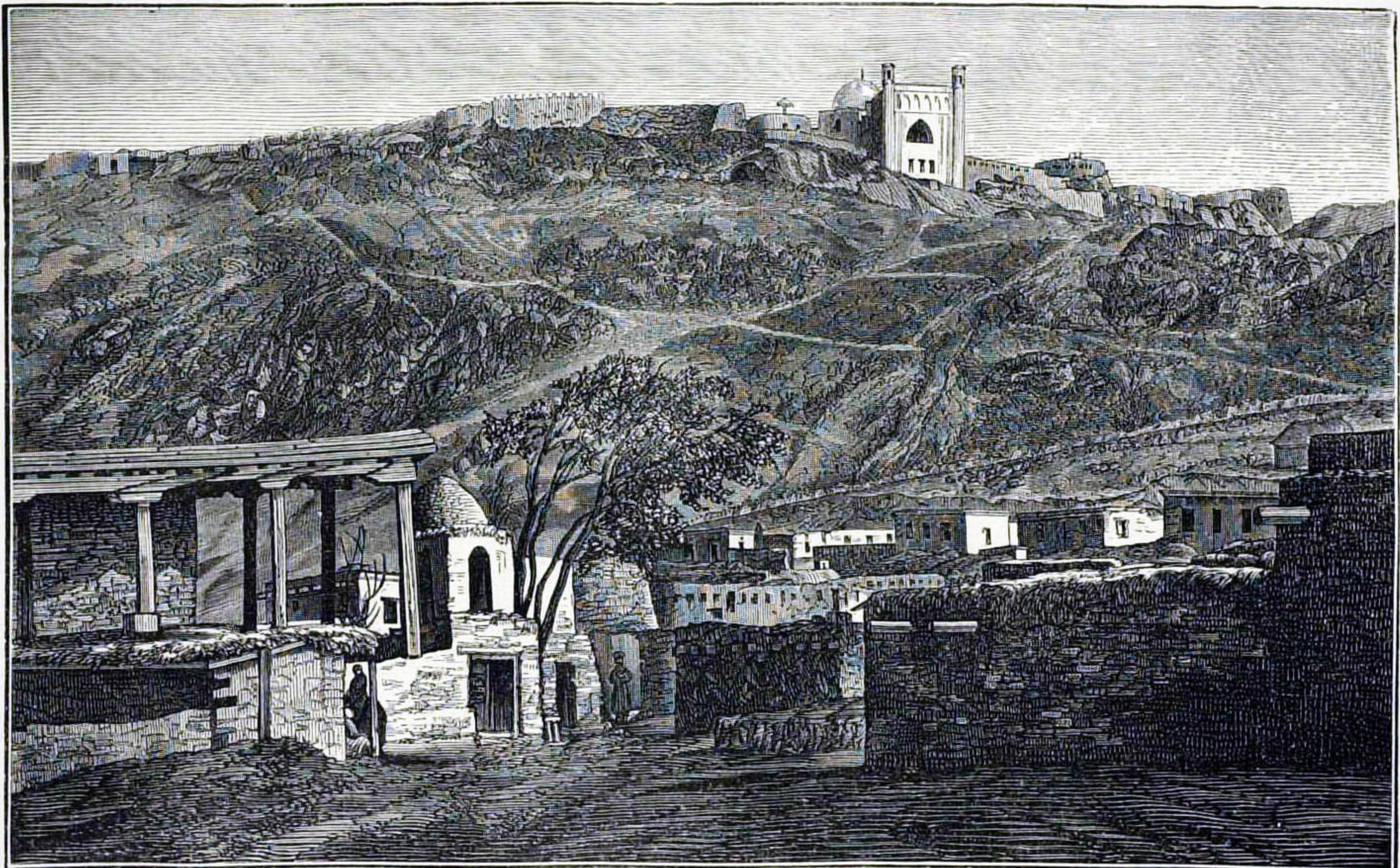
генераль-мајоръ Скобелевъ остался съ отрядомъ еще на нѣкоторое время въ Андижанѣ. Фулать-бекъ также прислалъ къ генералу Скобелеву своихъ довѣренныхъ для переговоровъ. Городъ Андижанъ вносить наложенную на жителей контрибуцію; уже представлено 33 тысячи рублей и все необходимое нашимъ войскамъ исправно поставляется отъ города».

19-го января получена въ С.-Петербургѣ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ депеша изъ Ташкента отъ генераль-лейтенанта Колпаковскаго слѣдующаго содержанія: «Абдурахманъ-автобачи прислалъ на имя вашего высокопревосходительства слѣдующую телеграмму: «Чувствуя свое безсиліе противъ храбрыхъ и непобѣдимыхъ воиновъ Бѣлаго Царя, равно желая прекратить бѣствія войны, разоряющія мое отечество, я сдался генералу Скобелеву, надѣясь на милосердіе могущественнаго во всемъ мірѣ Бѣлаго Царя. При этомъ съ полной надеждою обращаюсь къ вамъ, какъ къ добромъ покровителю края, что вы меня не пустите на несчастный путь. Обѣданію, данному миѣ генераломъ Скобелевымъ, я вѣрю и надѣюсь, что вы не оставите обратить на это милостивое ваше вниманіе. Печать Абдурахмана-автобачи». Генералъ Скобелевъ доносить, что имъ обѣщано обеспеченіе личности автобачи и его семейства. Абдурахманъ-автобачи, съ своей стороны, выполнилъ все имъ обѣщанное вполнѣ честно».

«Таковъ блестящій результатъ, говорится въ «Русскомъ Инвалидѣ», достигнутый неустанными молодецкими дѣйствіями туркестанскихъ войскъ. Несомнѣнно, что результатъ этотъ благотворно повлияетъ на успокоеніе Коканскаго ханства и на возвращеніе порядка въ этой странѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя отвергать и того факта, что нынѣшнее состояніе дѣль въ ханствѣ все-таки не нормальное, и въ то время, какъ законный ханъ Насръ-эддинъ приглашенъ жителями города Кокана къ возвращенію въ свою столицу,

самозванецъ, Фулатъ бекъ, дѣйствуетъ и имѣеть вліяніе и значеніе въ восточной половинѣ ханства. Теперь еще не известно, къ какому результату приведутъ переговоры, съ которыми Фулатъ-бекъ обратился къ генералу Скобелеву: быть можетъ, онъ и сдастся на милосердіе Его Императорскаго Величества. Но, во всякомъ случаѣ, если Фулатъ-бекъ сойдетъ съ арены дѣйствія, а Насръ-эддинъ-ханъ воцарится, тѣмъ не менѣе, нѣть никакой гарантіи для нашихъ пограничныхъ властей, что безпорядки въ ханствѣ не возобновятся и что разбойничьи партіи, въ ближайшемъ будущемъ, не появятся вблизи границъ или на нашихъ сообщеніяхъ. Еще весьма недавно, 16-го января, партія Кокандцевъ переправилась съ лѣваго на правый берегъ Сыръ-Дарьи и вблизи Ходжента, на дорогѣ между Камышъ-Курганомъ и Самгаромъ, напала на караванъ купца Громова, возвращавшійся изъ Намангана, куда онъ доставлялъ провіантъ, угнала 300 верблюдовъ и захватила всѣхъ людей, сопровождавшихъ караванъ. Другая шайка, въ 150 человѣкъ, прошла 19-го января вблизи Уратюбе, захватила и зарѣзала въ нашемъ кыплакѣ Аучи младшаго помощника (изъ туземцевъ) начальника уѣзда и чрезъ Обурданскій перевалъ прошла въ долину верхней Матчи.

«Подобные случаи, тревожащіе населеніе, мѣшающіе мирному развитію дѣль въ нашемъ пограничномъ пространствѣ, могутъ повторяться и въ будущемъ. Настоящій ханъ кокандскій, Насръ-эддинъ, также какъ и всякий другой владѣтель Кокандскаго ханства, не въ силахъ дать намъ гарантій въ полномъ и совершенномъ обезпеченіи спокойствія въ этомъ краѣ. А потому, очевидно, необходимы радикальныя мѣры къ умиротворенію этой страны, спокойное развитіе и преуспѣяніе которой находится въ столь тѣсной связи съ упроченіемъ гражданственности, порядка и полнаго спокойствія въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ».

КРЫПОСТЬ УРА-ТЮБЕ.

457

Существовать независимо при такихъ порядкахъ Коканскому ханству было уже невозможно, часть судьбы его про-
биль, и въ февралѣ мѣсяцѣ, въ достопамятный для русскаго народа день, оно обращено въ одну изъ русскихъ провинцій—
область Ферганскую.

Государь Императоръ, согласно представленію команду-
ющаго войсками Туркестанскаго военного округа, 19-го ми-
нувшаго февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Вновь занятую русскими войсками территорію, соста-
влявшую до прошлаго 1875 года ханство Коканскоѳ, вклю-
чить въ границы Имперіи и образовать изъ нея область
Ферганскую.

2) Управлениe въ новой этой области предоставить тур-
кестанскому генераль-губернатору ввести, примѣняясь къ
настоящимъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ условіямъ, въ
видѣ временнаго положенія, подобно тому, какое было вве-
дено въ Заравшанскомъ и Аму-Даргинскомъ отдѣлахъ. Въ
свое время это временное положеніе представить на Высо-
чайшее утвержденіе—и

3) Расходы по управлению во вновь открываемой области
обращать на имѣющіе поступать съ населеніемъ этой области
доходы, которымъ вести отчетность на тѣхъ же основаніяхъ,
какія были установлены для доходовъ съ Аму-Даргинскаго,
Кульджинскаго и Заравшанскаго отдѣловъ.